

Ли Сяньфу огляделся по сторонам и покачал головой:

— И сколько же нас тут не было?

Пыль на полу легла удивительно ровным слоем.

Цинь Цзинь собрал несколько вещей — весь процесс занял не больше двух минут:

— Можно идти.

— А уборка? — спросил Ли Сяньфу. — И диван с тканевой обивкой надо бы накрыть чехлом.

— Забей, — с неохотой отмахнулся Цинь Цзинь. — Позже найму клининг.

Если бы не мысль о напрасной трате ресурсов, он, пожалуй, просто купил бы новую мебель.

Ли Сяньфу хоть и всю жизнь вращался в обществе богачей, так и не научился понимать их радостей. Со вздохом он сказал:

— Пойдём.

Ночь опустилась на город, в небе зажглись яркие звёзды, а дом семьи Ли сиял огнями.

Переобувшись и войдя внутрь, Ли Сяньфу окинул гостиную взглядом: разумеется, никто ещё не спал. Даже кот Хунчэнь, который лежал неподалёку и делал вид, что дремет, на самом деле наблюдал за происходящим сквозь узкие щёлочки глаз.

— Сразу подчеркну, — сыграл на опережение Ли Сяньфу, — этот несчастный случай со мной напрямую не связан.

Старик Ли перешёл сразу к сути:

— А то, что мать Ли Тантан в машине скорой помощи выкрикивала твоё имя, — это факт?

Ли Сяньфу кивнул и, немного подумав, произнёс:

— Возможно, всё дело в том, что перед самым происшествием мы говорили по телефону.

— Причина звонка?

Ли Сяньфу промолчал.

Объяснить всё доходчиво было непросто — сложно даже понять, с чего начать. Он попытался найти поддержку у присутствующих, но никто не спешил приходить ему на помощь.

Тогда Ли Сяньфу решил спасаться сам:

— Второй брат посоветовал мне с кем-нибудь встречаться.

— ...

От автора: Семья Ли и семья Бай: семейные страдания чаще всего происходят от взаимных обид.

Мини-театр из Вэйбо:

Ли Сяньфу: «Хочу заняться бизнесом. Рисование и танцы я уже попробовал, как насчёт карьеры сценариста?»

Ли Хуайчэнь: «Пиши. Закончишь — я профинансирую съёмки».

Ли Сяньфу потратил месяц и написал роман о дворцовых интригах.

Ли Хуайчэнь прочитал и дал оценку: «Слишком остросюжетно. Тайная война персонажей похожа на фильм ужасов, после такого начинаешь сомневаться в устройстве мира. Цензуру такое точно не пройдёт... Попробуй себя в чём-нибудь другом».

Ли Сяньфу: «...»

Поздно ночью, пока Ли Сяньфу без малейшего раскаяния пытался свалить с себя ответственность, Цинь Цзяюй стояла одна в замкнутом помещении.

Лезвие со скрежетом провело по металлической пластине, раздался неприятный, режущий слух звук.

— Неуклюжий и тяжёлый.

Цинь Цзяюй разговаривала сама с собой в темноте, выглядя невероятно жутко.

Но в следующий миг в её голове раздался голос:

— Даже маленький кубик Рубика смог повлиять на Систему Ли Сяньфу. А уж если в него всадить этот каменный нож, ребенок гарантированно на некоторое время потеряет способность реагировать.

Эффект будет не слабее, чем от инъекции миорелаксанта.

— К сожалению, этого всё ещё недостаточно, — добавил голос. — В этом каменном ноже слишком много примесей, его нужно сделать более чистым.

Услышав это, Цинь Цзяюй брезгливо швырнула нож в сторону, точно мусор:

— Мы потерпели неудачу уже больше ста раз. Какое оружие ты вообще пытаешься создать?

— Чтобы хорошо сделать работу, нужно сначала заточить инструмент, — наставительно произнесла Система.

Нравоучительный тон Системы оказался удивительно знакомым:

— Нужно нанести такой удар, который сразу же выведет противника из строя и вызовет полнейший сбой. Только тогда у меня появится шанс поглотить её.

Система Цинь Цзяюй предполагала, что в своё время Ли Сяньфу сумел обнаружить её присутствие именно потому, что сам являлся носителем Космического мусора.

Позже, когда Ли Сяньфу отправился в Древнюю деревню Тяньси, Ли Шаша ещё не пошёл в школу, и информации для анализа было слишком мало. Они решили, что Система находится в теле Ли Сяньфу, и планировали похитить его, привезти к метеоритам возле Снежной горы и повторить всё, что Ли Сяньфу сделал в прошлом.

Кто ж мог подумать, что Ли Шаша откажется от нормальной жизни Системы и во что бы то ни стало захочет стать человеком? В итоге попытки выяснить его настоящую личность вылились в кучу лишних проблем.

Цинь Цзяюй с досадой фыркнула:

— Каков хозяин, таковы и слуги. Одни фрики.

Пережив один взрыв, Система Цинь Цзяюй без крайней необходимости находилась в спящем режиме. Услышав её слова, она спросила:

— Ли Сяньфу снова что-то выкинул?

Цинь Цзяюй нахмурилась:

— Он схватил меня за волосы.

— ...

В эпоху информационных технологий нередко бывает так: просыпаешься утром и узнаёшь, что, пока ты сладко спал, в сети разразился грандиозный скандал.

«На протяжении долгого времени я собственными глазами наблюдала, как компания „Сяошо“ использует запрещённые вещества для контроля над артистами, принуждая их участвовать в мероприятиях против их воли...»

Шэнь Янь сначала выложила видео в социальной сети, затем поимённо разоблачила нескольких известных режиссёров, но самой сенсационной стала аудиозапись, на которой именитый продюсер и начинающий актёр обсуждают в гримёрке, не принять ли им запрещённых веществ.

Ли Сяньфу проснулся рано утром и обнаружил, что абсолютно всё — от выпусков новостей по телевизору до уведомлений на телефоне — посвящено этой теме.

В субботу Ли Шаша по обыкновению встал рано. Посмотрев утренний выпуск новостей, он спросил:

— У неё же были улики, почему она не обнародовала их раньше?

Хотя запись была довольно смутной, если бы её выложили сразу, предыдущие заявления не удалось бы так легко замять.

— У Шэнь Янь давно уже не было никаких проектов, откуда у неё возможность сделать такую запись? — Ли Сяньфу мгновенно уловил суть. — Скорее всего, её тайно записал Юань Сюань и передал Цинь Цзиню, а тот уже перенаправил Шэнь Янь.

Эта запись не давала железобетонных доказательств: участники разговора выражались туманно, вроде «не хочешь немного того самого?». Компания «Сяошо» в своём официальном ответе заняла крайне жёсткую позицию. Поскольку в последнее время у них появилось немало невероятно популярных артистов, толпы фанатов ринулись обелять агентство, так что Шэнь Янь в информационной войне пока не имела превосходства.

Ли Сяньфу не стал углубляться в это дело. Эта битва за общественное мнение продлится ещё как минимум пару дней, и быстрого результата ждать не стоило.

Чтобы довести игру до конца, он попросил Ли Хуайчэня разузнать, в какой палате лежит Бай Жо, и первым делом отправился в больницу.

Вчера её увезла скорая, а в государственной больнице не было частных VIP-палат. Бай Жо разместили в двухместной палате; на соседней койке лежала довольно крупная женщина, чей храп стоял на всю палату.

С раненой головой да ещё после такой беспокойной ночи Бай Жо выглядела весьма изнурённой.

Ли Сянфу стоял в дверях палаты с букетом цветов. Белоснежная, отглаженная рубашка служила идеальным фоном, отчего и цветы, и сам юноша казались ещё более изысканными.

С его появлением атмосфера в палате словно очистилась. Бай Жо выдавила из себя улыбку:

— Прости, что приходится видеть меня в таком виде.

Наклонившись, чтобы поставить цветы, Ли Сянфу слегка улыбнулся:

— Тантан поступила совершенно несмыслёно. Как можно поднимать руку на родную мать?

Эти слова приятно погладили тщеславие Бай Жо.

Ли Сянфу подошёл к окну и раздвинул шторы, чтобы впустить свежий воздух. Солнечный свет упал на его лицо. Храпевшая соседка проснулась и уже собиралась отгрузить порцию ругани, но, разглядев ослепительную красоту юноши, замаялась.

— Палату только что проозонировали, — с невозмутимым видом наврал Ли Сянфу. — Медсестра сказала, что лучше открыть окно.

Соседка по палате взглянула на часы и решила, что пора идти в столовую за едой.

Как только она вышла, Бай Жо облегчённо вздохнула:

— Полежу тут ещё немного — и точно сойду с ума.

— Врач сказал, что травма несерьёзная, ещё два дня наблюдения — и вас выпишут, — неспешно проговорил Ли Сянфу. — А вот что касается Тантан... Она сейчас всей душой тянется к чужакам, её легко обмануть. Вам стоит обезопасить себя и оставить козырь в рукаве.

Бай Жо и без того давным-давно метила на семейные богатства, а после вчерашнего происшествия и вовсе почувствовала облегчение: теперь она могла без малейшего угрызения совести прибрать к рукам большую часть денег и сбежать.

Ли Сянфу продолжал поддерживать разговор, но его взгляд был устремлён в окно.

У стационарного корпуса припарковался знакомый дорогой автомобиль. Если память ему не изменяла, именно на этой машине вчера уехала Цинь Цзяюй.

Отделавшись от Бай Жо парой дежурных фраз, Ли Сянфу придумал предлог, вышел из палаты и направился к лифтам, чтобы перехватить гостью.

Спустя десять минут двери лифта раздвинулись. Первой из кабины быстрым шагом вышла молодая особа. Увидев Ли Сянфу, она автоматически остановилась.

— Как только у «Сяошо» начались неприятности, ты тут же примчалась к Ли Тантан. Какая же ты прагматичная.

Цинь Цзяюй с невозмутимым видом ответила:

— Для тебя это радостное событие, не стоит изо всех сил сдерживать улыбку.

— Пожалуй, не стану, — развёл руками Ли Сянфу. — Когда я радуюсь, мне больше нравится кружиться.

В голове Цинь Цзяюй невольно возникла картина крутящегося волчка, и у неё сложилось ощущение, будто её разум осквернили.

Двери лифта тем временем уже закрылись, и Ли Сянфу стал терпеливо ждать следующего подъёма.

— Раньше ты говорил, что больше всего презираешь тех, кто использует чувства в своих целях, — Цинь Цзяюй не спешила уходить, её лицо исказила насмешливая мина. — А теперь сам соблазняешь пожилую женщину... Это и впрямь...

— ...и впрямь доказывает: у кого есть мечта, тот достоин уважения, — подхватил реплику Ли Сянфу, отвесив самому себе комплимент.

«...» Эта его язвительность оставалась неизменной годами.

— Использовать чувства в меркантильных целях и вправду низость, — вдруг пробормотал Ли Сянфу, словно разговаривая сам с собой. — Цинь Цинь рассказывал, что однажды попытался соблазнить меня, лишь бы выпутаться из цепких лап всякой дряни. Я всегда презирал подобных людей, но тогда почему-то позволил событиям идти своим чередом.

По воспоминаниям самого участника тех событий, он каждый раз даже хлопал в ладоши и призывал: «Прошу, начинай своё представление».

При мысли об этом он слегка прикусил нижнюю губу:

— Как думаешь, почему?

«...»

Никто не умел выводить людей из себя так мастерски, как Ли Сянфу.

<http://bllate.org/book/18300/1757296>